

Так это он...?!

Выходит, человек, которого он встретил в тот день, и был его законным мужем.

«...»

В представлении Цзянь Хуая люди подобного уровня — пусть даже относительно молодые — должны были перешагнуть тридцати- или сорокалетний рубеж. Спроецировав это на реалии обычных руководителей за тридцать, он ожидал увидеть зрелого мужчину. В лучшем случае — лощёного красавца в стиле Аарона Квока... Он даже допускал, что тот окажется по-отцовски добродушным.

Однако стоявший перед ним человек — и внешне, и по своей ауре — превосходил любые фантазии.

Цзянь Хуай никогда не принадлежал к числу тех, кого легко ослепить чужой привлекательностью. Но, говоря начистоту, этот лик заставлял замирать от восхищения снова и снова.

Настоящий ключевой персонаж из высшей лиги.

Выточенный шедевр искусства. Сними его с любого ракурса — и получишь идеальную, ласкающую глаз иллюстрацию. Смоляные волосы спадали на бледный лоб, создавая контраст изысканной и холодной красоты. Эта отстранённая, ледяная элегантность покоряла с первого взгляда — раз и навсегда.

«Так вот откуда у главного героя такие гены?» — поневоле задумался Цзянь Хуай.

Если брать родственные связи, Босс Шан приходился главному герою близким кровным родственником, и в красоте маленького Шан Жуна отчасти прослеживалась наследственность материнской линии. Хотя они и были разных поколений, Цзянь Хуай мимоходом представил, как выглядел великий Шан в детстве...

Наверняка это был белоснежный, очаровательный пухлый кулёчек?

Пока Цзянь Хуай витал в облаках собственных фантазий, со стороны всё выглядело совершенно иначе.

Те из присутствующих, кто узнал эту пару, украдкой наблюдали за ними. По их впечатлениям, господин Цзянь с момента появления господина Шана не сводил с него глаз — классический влюблённый взгляд тоскующего супруга! Они и впрямь невероятно близки!

Собрание объединило богатых и влиятельных родителей, привыкших к поклонению и услужливости, однако сейчас величественное присутствие новоприбывшего затмило всех без исключения. Чтобы директор школы лично встречал родителя — такое происходило впервые, что само по себе красноречиво говорило о статусе гостя. Родители, ещё минуту назад хваставшиеся успеваемостью своих чад, мигом притихли, поглядывая на председательское место с невольным трепетом.

Приняв из рук учителя Чжоу стакан воды, директор поставил его на стол перед главным креслом:

— Господин Шан, если у вас будут какие-либо пожелания, пожалуйста, высказывайте их без стеснения.

Все взоры устремились на него, хотя никто не смел откровенно разглядывать гостя.

Шан Цзиань поднял взгляд и задержал его на одном конкретном месте.

Спустя пару секунд, словно узнав кого-то, он посмотрел вглубь зала. С его тонких губ сорвался низкий, бархатный и на редкость приятный голос:

— Цзянь Хуай, садись сюда.

Все ахнули.

Крупный бизнесмен, сидевший подле председательского места, тут же суетливо поднялся, уступая место, и радушно замахал Цзянь Хуаю, приглашая того присесть.

Цзянь Хуай промолчал.

Хотя осознание того, что перед ним Шан Цзиань, стало ощутимым ударом, флегматичный от природы Цзянь Хуай быстро смирился с фактом и вернул себе привычную невозмутимость.

Учитель Чжоу неспешно запустила презентацию, и собрание началось.

Возможно, из-за присутствия такой важной фигуры в кабинете воцарилась звенящая тишина — никто не решался проронить лишнего слова.

Сидя по правую руку от него, Цзянь Хуай испытывал подспудный дискомфорт. Больше всего он опасался, что эти пронизательные, ледяные глаза насквозь раскусят трансмиграцию его души, после чего Босс Шан упечёт его в свою лабораторию, где команда ученых с удовольствием вскрыет ему череп.

В его голове пронеслись вопросы:

«Меняется ли структура мозга при переселении души?»

«А мышечная память?»

«Или, может, черты лица подвергаются микроскопическим изменениям?»

«...»

К счастью, читать мысли окружающие еще не научились. Сидевший рядом господин Шан неторопливо принял из рук ассистента распечатки и с невозмутимым видом пробежал взглядом по оценкам и бланкам ответов.

Его лицо оставалось абсолютно спокойным, опущенные веки скрывали взор — как и всегда, кристально чистый и отстранённый.

Несмотря на то что они сидели плечом к плечу, господин Шан не проявлял ни малейшего желания завязать разговор. Казалось, он воспринимал соседа лишь как постороннего человека, с которым волею судеб делил одну крышу.

«Должно быть, именно так с ним общался прежний владелец тела?»

Решив, что разгадал истину, Цзянь Хуай заметно расслабился. Если поддерживать такую же тишину и в будущем, можно спать спокойно.

Внимание Цзянь Хуая переключилось на тестовую работу маленького Шана, изобиловавшую самыми невероятными ошибками.

Задание на перевод классического текста:

«О чём бы ни помыслил Бо Я, Чжун Цзыци непременно постигал суть его мыслей».

Версия Сяо Шана:

«Бо Я подумал: "Я обязательно должен заполучить Чжун Цзыци"».

Цзянь Хуай молча переваривал прочитанное.

Мощно.

В этот момент его телефон коротко вибрировал. Цзянь Хуай открыл уведомление.

От ассистента Сюй пришло сообщение со ссылкой на документ.

Цзянь Хуай с недоумением открыл файл. Перед ним оказалась форма договора. Судя по шрифтам и структуре, документ выглядел знакомо... Тот самый контракт на двести миллионов?

Увеличив масштаб, Цзянь Хуай убедился — действительно, двести миллионов юаней.

Кому это адресовано?

Не ошиблись ли адресатом?

— Господин Шан, — произнёс Цзянь Хуай ровным, лишенным эмоций голосом, — что это за контракт?

Уголки тонких губ Шан Цзианя едва заметно дрогнули в подобии улыбки. Согнув указательный палец, он слегка постучал суставом по поверхности стола:

— Если требуется бумажный вариант, сделаем.

Цзянь Хуай поднял на него свои тёмные глаза. Опустившиеся веки прикрывали привычно равнодушный, но сейчас явно озадаченный взгляд.

«Неужели... правда мне?»

Он обладал быстрой реакцией и мгновенно сообразил: управляющий Лю доложил обо всём Боссу Шану.

Судя по судьбе двух предыдущих неудачников, гниющих теперь за решёткой, Босс Шан точно не был просто красивой пустышкой. Все шаги и перемещения Цзянь Хуая находились под его полным контролем.

Вспоминая те два плачевных прецедента с горькими слезами за железной решёткой, Цзянь Хуай поневоле ощущал, что вести дела с этим человеком — смертельно опасное занятие.

И всё же... двести миллионов. Не двести юаней и не две тысячи, а двести миллионов!

Двести миллионов юаней...

Исконная человеческая жадность.

Кто сумеет устоять перед искушением столь колоссальной суммы?

Однако Цзянь Хуай отличался от них. Он искренне считал, что обучить ребёнка — задача проще простого. Поэтому данный контракт, хоть и выглядел соблазнительным и таящим угрозу, в его глазах сводился всего к двум словам: «легкая нажива».

Но что делать, если в процессе совместной жизни окружающие поймут, что начинка человека изменилась? Не поступит ли Босс Шан с ним так же, как с теми двумя — выбросит за ненадобностью, едва выжмет всю пользу?

Как согласиться, чтобы это выглядело естественнее всего?

Чтобы ответить на этот вопрос, требовалось сначала понять, каков был характер прежнего владельца тела. И вот тут он зашёл в тупик. Во-первых, актерскими талантами он не обладал, так что даже зная образ, сыграть бы его не смог. Наш покерфейс Цзянь Хуай решил попросту пустить всё на самотёк.

Да какая разница.

Шан Цзиань выдержал паузу, мельком взглянул на него — его тёмные зрачки блеснули в холодном свете подобно льду — и так же неспешно отвёл взор.

На самом деле Шан Цзианя вовсе не занимали те сложные размышления, что приписывал ему Цзянь Хуай.

Он лишь думал о том, сможет ли Цзянь Хуай выполнить условия предложенного контракта.

Сидевшая рядом учитель Чжоу тоже не вполне понимала намерения обоих родителей. По правде говоря, нанимать репетиторов — это чаще способ успокоить собственную совесть; куда эффективнее заниматься самим. Кто из посторонних станет вкладывать душу так, как родные? Судя по уровню знаний господина Цзяня, обучить ребенка для него не составит труда. К тому же этот молоденький господин Цзянь едва вошёл в семью, и ему необходимо проводить с пасынком больше времени, чтобы наладить эмоциональную связь.

Разве есть лучший способ сблизиться, чем совместная подготовка уроков?

Таким образом, и подтянет мальчишку, и укрепит семейный лад, закрепив за собой статус отчима. Настоящая выгода со всех сторон!

Учитель Чжоу тепло улыбнулась:

— Господин Шан, кто из вас с супругом займётся учебой Сяо Шана? Вы оба, должно быть, люди невероятно занятые, разве что учитель Цзянь помоложе и располагает свободным временем.

Сидевшая по соседству родительница подхватила с улыбкой:

— Господин Шан не просто занят, у него миллион дел государственного масштаба! Так что задача по обучению ребенка наверняка ляжет на плечи учителя Цзяня, верно?

Шан Цзиань перевёл на него глубокий, еле ощутимый взгляд.

Цзянь Хуай промолчал.

Он уже собрался было кивнуть и согласиться, как вдруг его словно подвесили в воздухе.

Что означает этот взгляд господина Шана?

Проверяет его на надежность?

Так согласиться ему или отказаться?

Хотя Цзянь Хуай сам приложил руку к отправке двух преступников за решётку, столкнувшись с необходимостью лично побывать в роли пешки, он почувствовал легкий приступ посттравматического синдрома перед стоящим напротив элегантным мужчиной.

Успокойся. Ты всего лишь химик, синтезировал только кофеин и ни капли героина, Уголовный кодекс тебя вообще не касается, так ведь?

— Господин Цзянь, вы вправе отказаться, — ровным тоном произнёс Шан Цзиань. Отложив перьевую ручку, он медленно пододвинул контракт к нему.

Капиталисты сведут в могилу и не поморщатся...

Цзянь Хуай не знал, роют ли ему сейчас яму, но всё же взял документ и перевернул страницу.

Фолиант внушительный. Не зная сути, можно подумать, что здесь обсуждается многомиллиардная корпоративная сделка, а не наём домашнего учителя.

Впрочем, двести миллионов — это и впрямь солидный проект.

Пролистав файл от первой до последней страницы, Цзянь Хуай убедился, что Босс Шан

проявляет великодушие и требования к ребёнку ставит весьма скромные — тот самый необходимый минимум.

Отказаться?

Ну уж нет...

— Идёт, — произнёс Цзянь Хуай.

Он хотел дать понять, что соглашается вовсе не ради денег, но его коммуникативные навыки от природы хромали, поэтому из целого вороха мыслей наружу вырвались лишь эти два скупых слова.

...

Не слишком ли поспешно это прозвучало?

Вовсе нет. Он лишь хотел выразить простую мысль: «Набрать четыреста баллов — пара пустяков».

Цзянь Хуай готов был плакать без слёз, искренне опасаясь, что Босс Шан уже занес его в список «подозрительных лиц, требующих наблюдения».

Шан Цзиань ответил ему чистым, прохладным взглядом, чей тон оставался неизменно отстранённым:

— Подпишите?

«...»

Цзянь Хуай и не подозревал, что в тот момент, когда он поставил свою подпись, окружающие истолковали этот жест совершенно по-своему.

— Что это за контракт? Мама Сун И, ты сидишь близко, разглядела? — шептались дамы.

— Такой пухлый... Судя по моему опыту, договор купли-продажи недвижимости.

— А сумма какая?

— Двести миллионов? Или я на старости лет ослышалась? Неужели такие деньги?! Мама Сун

И, вот уж правда — как важно удачно выйти замуж...

Когда собрание завершилось, Цзянь Хуай оказался под прицелом сотен завистливых взглядов богатых дамочек, из которых так и читалось: «Удачно же ты, парень, пристроился в столь молодые лета!». У него просто слов не находилось от возмущения.

Когда он пришёл в себя, вокруг уже никого не осталось — только он и Шан Цзиань.

Цзянь Хуай собрался с духом, готовясь к самому худшему сценарию — например, к допросу с пристрастием о его успеваемости в университете, дабы проверить, достоин ли он контракта на двести миллионов юаней...

К счастью, устроить допрос никто не пытался.

Шан Цзиань непринуждённым, размеренным движением снял со своего горла давивший галстук, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и с абсолютным спокойствием произнёс:

— Пошли.

Они не заметили, как у самых дверей репортёр светской хроники успел сделать снимок.

Глядя на получившийся кадр на экране камеры, фотограф расплылся в торжествующей улыбке.

Наконец-то! Наконец-то удалось запечатлеть их вместе!

<http://bllate.org/book/20321/2121839>